

РОД СМОЛЬЯНИНОВЫХ В ИСТОРИИ РОССИИ

Марина Геннадиевна
Смолянинова

«**С**моляниновы – дворянский род, происходящий по преданию от боярина и воеводы Владимира Семеновича Заболоцкого, бежавшего в 1563 г. в Литву от преследований Иоанна Грозного и получившего от короля польского имение Смоляны. Сын его Савва вернулся на родину. Дети Андрей, Савва и Кузьма записаны в 1638 г. в числе детей боярских по Старорязанскому стану. Из представителей Смоляниновых Павел Андреевич и Николай Дмитриевич отличились в войне 1812 г.». (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.)

Упоминаемый в данной справке Николай Дмитриевич Смолянинов – мой пра-пра-прадед. Портрет его я передала 29 июля 1986 г. в Музей-панораму «Бородинская битва».

Нас, Смоляниновых, начиная с эпохи Ивана Грозного до наших дней, насчитывается 16 поколений. Война с Наполеоном пришлось

на представителей девятого колена нашего рода. (Не случайно слово «род» входит составной частью в такие значимые слова, как «народ» и «Родина».) Всего в войне участвовало восемь Смоляниновых. Трое из них были убиты, трое – ранены. Хотелось бы всех именно назвать...

Сергей Иванович Смолянинов (1792–1812). Юный корнет был тяжело ранен в Бородинском сражении. Его довели до села Кубенское Вереяского уезда, где он умер. Там же и похоронен. Прожил всего 20 лет.

Участник Отечественной войны 1812 г.
Николай Дмитриевич Смолянинов

Аполлон Андреевич Смолянинов (1777–1812). Вступил в службу кондуктором 3-го класса инженерного корпуса 5 августа 1791 г. Погиб в сражении с французами в 1812 г.

Константин Андреевич Смолянинов (1783–1812). В 1799 г. – юнкер полевой артиллерии. В 1812 г. убит во время Бородинской битвы.

Яков Андреевич Смолянинов (1798–1857). Пятнадцатилетним прапорщиком Фанагорийского полка сражался под Лейпцигом (1813 г.), где был ранен пулей в колено левой ноги. За храбрость мальчик был награжден орденом Св. Анны 4-й степени.

Дмитрий Андреевич Смолянинов (1792–1824). Тоже был ранен в сражении с французами. Последние годы своей короткой жизни (32 года) провел у брата – Павла Андреевича Смолянинова – в усадьбе Порошино, где и умер от ран.

Павел Андреевич Смолянинов (1788–1859). В службу вступил из кадетов 2-го Кадетского корпуса в 1809 г. в Фанагорийский гренадерский полк; войну 1812 г. встретил поручиком.

Находился в походах и делах: в 1810 г. воевал в Болгарии против турок, 22 мая 1810 г. находился при взятии штурмом крепости Базарджик, с 10 июня по 19 августа – крепости Шумлы и в сражении при вылазке, 25 августа при занятии штурмом неприятельских укреплений и лагеря. За отличие, при том оказанное, награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. Участвовал во взятии крепости Никополь.

В Российских пределах находился в делах против французских войск 15 июля 1812 г. при городе Кобрин, 31 июля – при селе Городечни. За участие в кампании 1812 г. имеет серебряную медаль на голубой ленте.

В 1813 г. за отличие в сражении при городе Дрезден и в авангардных делах у города Теплица произведен в капитаны. В бою при городе Лейпциг получил в грудь контузию картечью; награжден орденом Св. Анны 2-й степени и прусским орденом «За заслуги». Дошел до Парижа, отличился при занятии его, за что переведен в гвардию. 3 ноября 1821 г. уволен «за раной» генерал-майором с мундиром.

Николай Дмитриевич Смолянинов (1786–1751). Мой пра-пра-прадед. С 19 августа 1812 г. находился в рядах Рязанского ополчения, в 1-м Егерском полку. В Заграничном походе русской армии 1813–1814 гг. участвовал в блокаде и осаде города Зоннештейн, сражался под Дрезденом. 25 октября 1813 г. находился на правой стороне реки Эльба у д. Рейхенберг при вылазке неприятеля крупными силами «в удержании своих позиций», где за оказанную храбрость награжден орденом Св. Анны 3-й степени. В декабре того же года в Вестфалии участвовал в блокаде крепости Магдебург. В 1814 г. находился в герцогстве Ангальтском, Ганновере и в Голштинии, при блокаде Гамбурга.

5

**Медаль
«За взятие Парижа 19 марта 1814»**

Имеет медаль за взятие Парижа. Полковой командир 1-го Егерского полка, подполковник. В аттестате, выданном моему пра-пра-прадеду, отмечено: «в сражениях с францу-

зами отличным мужеством и храбростью всегда обращал на себя особенное внимание начальства».

Сохранился указ императора Александра I о награждении Николая Дмитриевича Смольянинова орденом Св. Владимира 4-й степени.

«Божиею милостию МЫ АЛЕКСАНДР ПЕРВЫЙ,
Император и самодержец всероссийский
И прочая, и прочая, и прочая.

Нашему 10 класса Начальнику Щетнаго Отделения по Интенданству второй Армии Смольянинову
В воздаяние ревностной и усердной службы Вашей, Главнокомандующим 2-ю Армиею Генералом от Кавалерии Графом Витгенштейном засвидетельствованной, всемилостивейше пожаловали МЫ вас Указом в 9 день Генваря 1820 года Капитулу данным, Кавалером Ордена Святаго Владимира четвертой степени. Грамоту сию во свидетельство подписать, орденскою печатью укрепить и знаки Орденские препроводить к вам Повелели МЫ Капитулу Российских ИМПЕРАТОРСКИХ Орденов.

Дана в Санкт-Петербурге в 16 день Генваря 1820 года
Императорских Российских Орденов Канцлер
(подпись неразборчива)
Императорских Российских Орденов Казначей
Кжехановский»

Михаил Дмитриевич Смольянинов (1786–1833). Титулярный советник, казначей Спасского уезда 8-го класса. Брат Н.Д. Смольянинова. 15 августа 1812 г. вступил подпоручиком в 1-й Егерский полк Рязанского ополчения. В Заграничном походе русской армии находился при блокаде замка Йены, принимал участие в сражениях при Дрездене и при д. Вильсдорф, при блокаде крепости Магдебург, в сражениях близ Гамбурга.

4 апреля 1815 г. с роспуском ополчения вышел в отставку. Награжден медалью за взятие Парижа и знаком отличия беспорочной службы за 25 лет. С 1 сентября 1815 г. по выбору дворянства заседатель Спасского уездного суда.

Имена Аполлона, Константина, Павла, Николая и Михаила Смольяниновых были высечены на мраморных плитах в Храме Христа Спасителя в Москве на память потомству.

Смольяниновы последующих поколений продолжали приносить пользу Отечеству на гражданских и военных постах, получая за добросовестное отношение к делу ордена и новые должности.

Не могу умолчать о несчастьях, обрушившихся на наш род с приходом советской власти. Мой дед, **Алексей Николаевич Смольянинов** (1879–1932), жил в имении Никольское Рязанской губернии. Он прекрасно разбирался в сельском хозяйстве. Рядом с имением, в деревне Гулынки, крестьяне всегда сажали только картошку. В 1904 г. дед купил подарил всем крестьянам саженцы фруктовых деревьев. И Гулынки превратились в райский сад.

Во время Первой мировой войны дед добровольцем пошел на фронт, хотя имел «бронь» как Предводитель дворянства Спасского уезда Рязанской губернии. Дед уцелел на войне, но не уцелел при советском режиме, хотя и не состоял в какой-либо партии, не участвовал в Белом движении. Его интересовала, прежде всего, семья, сельское хозяйство да жизнь родного Спасского уезда. Но все пошло кувырком. В 1918 г. его вызвали в ЧК и предупредили, что, если не явится, то будет предан революционному суду. Он явился. И его арестовали. Осудили на пожизненное заключение за «оскорбление действием представителя советской власти». В 1921 г. деда по амнистии выпустили из тюрьмы. С 1921 по 1923 гг. он работал в Сельсоюзе кооператоров. Это как раз то место, где он мог принести наибольшую пользу стране и семье.

Но 9 июня 1923 г. дед арестован вторично. В это время он жил в Москве у родственника, который уехал в командировку. Чекисты пришли арестовывать родственника, но так как того не оказалось дома (а план по арестам нужно выполнять), то арестовали деда. Дед недоумевал – за что?

Предводитель дворянства
Спасского уезда Рязанской губернии
Алексей Николаевич Смольянинов
с женой **Марией Геннадиевной**
(ур. Карповой, внучкой
Тимофея Саввича Морозова)

Дело А.Н. Смольянинова № 19118 вел следователь Липов (какая знаковая фамилия! – ведь и все дело «липовое»). Всего два допроса провел чекист Липов. Никакого криминала не выявил, кроме того, что дед имел неосторожность встречаться в Католической миссии, помогающей голодающим России, с двоюродной сестрой, работавшей там переводчицей. Этого оказалось достаточно – связь с иностранцами. Царил беспредел, революционная целесообразность. Дед был сослан в далекий город Каган (ныне – в Узбекистане), в жаркий, непривычный для него климат. Больше бабушка уже никогда не увидела мужа, а дети отца.

«...Будучи помещиком, я никогда не злоупотреблял своим положением, в моих отношениях с крестьянами отсутствовал эксплуататорский элемент и в случае нужды крестьяне видели во мне защиту и готовность к материальной помощи и поддержке. Окружавшие меня крестьяне ценили мое отношение и во время революции ни в чем не проявляли враждебности ко мне и моей семье; напротив, по приговору Общества моя семья получила в пользование душевой надел и в свою очередь, очутившись в тяжелых материальных условиях, не раз получала помощь от отдельных крестьян.

По изложенным здесь соображениям и ввиду полного отсутствия фактического материала к применению в отношении меня административного наказания, я ходатайствую о снятии с меня тягот вынужденного пребывания в отдельных местностях и возвращении мне состояния полноправного гражданина СССР, имеющего право свободного проживания на всем пространстве Союза и выбора службы по своим способностям». (Из прошения о помиловании, написанного дедом в ссылке 8 сентября 1924 г.)

Но никакие аргументы не могли оправдать бывшего помещика в глазах советской власти. Чекисты не выпустили деда, он так и умер в ссылке в 1932 г. в возрасте 53 лет. Реабилитирован посмертно в 1998 г.

Моему отцу, **Геннадию Алексеевичу Смольянинову** (1908–1938), было всего 10 лет, когда семью вышвырнули из родового гнезда. Он с сестренкой Тоней направляется чекистами в Осташевскую детскую колонию (очень любила советская власть детские колонии и даже воспевала их). Тонечка в колонии заболела дизентерией и умерла. Ей было 11 лет. Тринадцатилетний Геня (мой папа) пишет из колонии своему старшему брату Саше трагическое письмо, в котором с наивными и пронзительными подробностями рассказывает, как умирала сестренка. (Письмо хранится в семейном архиве.)

Папе советская власть позволила прожить только 29 лет (его ровесница, двоюродная сестра – Мария Николаевна Ненарокова,

которую ребенком вывезли из России в 1919 г., прожила 95 лет. Ибо во Франции не было геноцида своего народа). Он работал старшим научным сотрудником в музее А.М. Горького при Институте мировой литературы им. Горького АН СССР. Геннадий Алексеевич Смольянинов – автор ряда статей о творчестве Горького. Он разыскивал и собирал горьковские материалы в хранилищах, музеях, у коллекционеров, писателей, у частных лиц. В архиве Института мировой литературы хранится более 400 писем Горького и воспоминаний о нем, присланных Г.А. Смольянинову (в частности, письма от А. Коллонтай, Е. Стасовой, Я. Коласа, Л. Дейча, В. Шишкова, В. Каменского – тех людей, которые вели переписку с писателем).

После смерти Горького 18 июня 1936 г. была образована комиссия по приему литературного наследия писателя, в которую был включен и литературовед Г.А. Смольянинов. Отец нашел в квартире Алексея Максимовича его дневник, в котором Горький подвергал резкой, беспощадной критике Сталина. Он сравнивал вождя с ничтожной блохой, которую советские средства массовой информации увеличили до гигантских размеров. Горький писал, что необходимо сопротивляться безжалостному строю, обрекающему талантливых людей на уничтожение. Отца обступили его коллеги, они не могли оторваться от дневника. К несчастью, кроме ученых архивным наследием писателя интересовались и «искусствоведы в штатском» – чекисты. Поэтому дневник Горького попал не в Архив писателя

Старший научный сотрудник музея А.М. Горького Геннадий Смольянинов после ареста 27 октября 1937 г.

(где он был бы сохранен), а в недра НКВД, где его читал Ягода. Литературоведов, разбиравших архив Горького, сразу после обнаружения «крамольного» дневника писателя отвезли на Лубянку, где взяли с каждого расписку о неразглашении его содержания. Но отец рассказал жене и о дневнике Горького, и о посещении Лубянки. Мама просила его «держат язык за зубами». Однако подписки о неразглашении содержания дневника чекистам было недостаточно. Надежнее было ликвидировать тех, кто читал дневник. Всех литературоведов, разбиравших архив Горького, арестовали. Ни современники, ни потомки не должны были знать, что в действительности думал «великий пролетарский писатель» об «отце всех народов».

Папа был арестован в ночь на 27 октября 1937 г. А мама была беременна мной – я родилась через 40 дней после ареста отца. 19 марта 1938 г. Геннадий Смольянинов был расстрелян. Все дело отца – такое же «липовое», как и дело деда. В чем и расписалась советская власть, когда реабилитировала Г.А. Смольянинова 30 мая 1957 г. «за отсутствием состава преступления». В справке о реабилитации потрясающая формулировка: «приговор о расстреле отменен». Оказывается, можно отменить приговор через 19 лет после расстрела. Но воскресить человека нельзя.

Жена Геннадия Смольянинова, моя мама – **Милица Павлиновна Папкова** – тоже не избежала тюрьмы, где содержалась 527 дней (в 1942–1943 гг.), заболела там туберкулезом и цингой. Но, к счастью, выжила, была освобождена и реабилитирована «за отсутствием состава преступления». Так что мне советская власть подарила три бумажки (ах, простите, документа!) о том, что самые близкие мне люди – дед, папа и мама – ни в чем не виноваты перед ней, и были сосланы, расстреляны, заключены в тюрьму случайно, по ошибке. Мой внук, Артур Смольянинов, в 12-летнем возрасте сказал мне: «Если бы твоего папу чекисты арестовали на год раньше, то не было бы ни тебя, ни моей мамы, ни меня. И пресекалась бы наша ветка Смольяниновского рода». Очень верные слова.

Немного о себе: я специалист по истории болгарской литературы и культуры, автор более 100 научных работ, в том числе двух книг, изданных в Болгарии. Мои заслуги в области болгаристики неоднократно отмечались высокими наградами.

Меня очень радуют творческие успехи внука (16-е колено нашего рода) – Артура Смольянинова (р. 27 октября 1983 г.). Он – актер театра и кино. В театре «Современник» играет в ряде спектаклей и уже снялся более чем в 30 фильмах. В 1999 г. получил звание лучшего актера-подростка за роль в фильме «Кто, если не мы».

Номинант национальной кинематографической премии «НИКА» по разделу «Лучшая мужская роль» в фильме «9 рота». В 2007 г. стал лауреатом молодежной поощрительной премии «Триумф». В 2008 г. получил на международном фестивале военно-патриотического фильма «Волоколамский рубеж» приз за лучшую мужскую роль в фильме «На краю стою».

Несмотря на хроническую занятость, Артур занимается благотворительной деятельностью: является членом попечительского совета фонда «Подари жизнь», помогающего детям, больным раком.

В данной статье прослеживается только наша ветвь Смольяниновского рода. Возможно, потомки, живущие в Костромской и Екатеринославской областях, а также в других краях России, могут расширить наши познания о роде (если они уцелели в жестоком XX веке).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб., 1900. Т. XXX. С. 577.
2. ОПИ ГИМ. Ф. 7 (Смольяниновы). Ед. хр. 378. Л. 4.
3. *Рындин И.Ж.* Смольяниновы / Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Выпуск 6. – Рязань, 2011.
4. Документы из семейного архива.

